

Н. Н. Чаус

Получение классов единственности решения задачи Коши из классов тривиальности решения

1. Для системы уравнений

$$du/\partial x = P(x, D_t, D_y)u, \quad (1)$$

рассматриваемой в области $G = \{x > 0, 0 \leq t_i \leq 1, -\infty < y_j < \infty\}$, устанавливаются классы тривиальности решения.

Под классом тривиальности решения системы уравнений (1) понимается всякая совокупность определенных в области G функций $\Theta = \Theta(x, t_1, \dots, t_n, y_1, \dots, y_m)$, если к этой совокупности принадлежит своими компонентами $u_i(x, t_1, \dots, t_n, y_1, \dots, y_m)$, $i = 1, \dots, N$, из всех классических решений системы (1) лишь решение $u_i \equiv 0$.

Будем предполагать, что элементы матрицы $P = P(x, D_t, D_y)$ — полиномы от $D_{t_i} = \partial/\partial t_i$ и $D_{y_j} = \partial/\partial y_j$ с коэффициентами, непрерывно зависящими от x и допускающими степенную мажорацию. Если каждый коэффициент $a_\nu(x)$ в P заменить функцией $C_\nu(1+x)^{\alpha_\nu}$, где $|a_\nu(x)| \leq C_\nu(1+x)^{\alpha_\nu}$, $C_\nu, \alpha_\nu \geq 0$, то полученную таким путем матрицу будем называть мажорирующей матрицу P .

Назовем матрицу $P(x, D_t, D_y)$ матрицей типа D_{y_1} , если при некотором натуральном ν все элементы матрицы $P^\nu(x, D_t, D_y)$ содержат множитель $\partial/\partial y_1$.

Назовем матрицу P матрицей типа $D_{y_1} \cup D_{y_2}$, если при некотором натуральном ν все элементы матрицы P^ν состоят из слагаемых, каждое из которых содержит хотя бы один из множителей $\partial/\partial y_1$ или $\partial/\partial y_2$. Например, если матрица P такая, что все ее элементы на главной диагонали и по какую-нибудь сторону от нее содержат множитель $\partial/\partial y_1$, то P — матрица типа D_{y_1} . Понятно, что матрица типа D_{y_1} является матрицей и типа $D_{y_1} \cup D_{y_2}$.

Аналогично определяется матрица типа $D_{y_1} \cup \dots \cup D_{y_s}$.

Теорема 1. Пусть $M_0(x)$ и $M(\xi_2, \dots, \xi_m)$ — положительные и непрерывные функции при $x, \xi_i \geq 0$ и при произвольном $h > 0$ $x_k^h M_0(x_k) \rightarrow 0$ для некоторой последовательности $x_k > 0$, стремящейся к ∞ .

Тогда класс функций $\Theta(x, t, y)$, выделяемых условием

$$|\Theta| \leq C_\Theta M_0(x) M(|y_2|, \dots, |y_m|) \exp(-\delta|y_1|), \quad \delta > 0,$$

является классом тривиальности решения системы уравнений (1) с матрицей $P(x, D_t, D_y)$ типа D_{y_1} .

Если $P(x, D_t, D_y)$ — матрица типа $D_{y_1} \cup \dots \cup D_{y_s}$, то функции Θ с условием

$$|\Theta| \leq C_0 M_0(x) M(1, \dots, 1, |y_{s+1}|, \dots, |y_m|) \exp \left\{ -\delta \sum_{i=1}^s |y_i| \right\}, \quad \delta > 0,$$

образуют класс тривиальности решения системы уравнений (1).

В доказательстве теоремы будет использована следующая лемма, несколько обобщающая утверждение из [3] о принадлежности классического решения задачи Коши множеству обобщенных решений и так же доказывающаяся.

Лемма. Пусть функции $u_k(x, t, y)$, $k=1, \dots, N$ переменных $x, t=(t_1, \dots, t_\nu)$, $y=(y_1, \dots, y_m)$ определены в области $G=\{x>0, 0 \leq t_i \leq 1, -\infty < y_j < \infty\}$ и связаны соотношением

$$\frac{\partial u_1}{\partial x} = \sum_{k=1}^N Q_k(x, \partial/\partial t, \partial/\partial y) u_k(x, t, y),$$

где $Q_k(x, \partial/\partial t, \partial/\partial y)$ — дифференциальные выражения от $\partial/\partial t_1, \dots, \partial/\partial t_\nu, \partial/\partial y_1, \dots, \partial/\partial y_m$ порядка не выше q по совокупности переменных и с непрерывными при $x>0$ коэффициентами, $k=1, \dots, N$. Предположим, что с некоторыми непрерывными при $x>0$ и $y \in R^m$ функциями $M(x)$ и $h(y)$ выполняются оценки

$$|u_k| \leq M(x) h(y), \quad k=1, \dots, N,$$

и для некоторой достаточно гладкой $\psi(y)$ выполнены условия

$$\int_{R^m} h(y) \left| \left(\frac{\partial}{\partial y_j} \right)^\beta \psi(y) \right| dy < \infty, \quad j=1, \dots, m, \beta=0, 1, \dots, q.$$

Пусть $\omega(t) = \omega(t_1, \dots, t_\nu)$ — бесконечно дифференцируемая функция с носителем в $[0, 1]^\nu$. Для $\alpha, \beta=0, 1, \dots$ положим

$$\left(u_k, \left(\frac{\partial}{\partial t_i} \right)^\alpha \left(\frac{\partial}{\partial y_j} \right)^\beta \omega \psi \right) = \int_{[0, 1]^\nu} dt \int_{R^m} u_k(x, t, y) \left(\frac{\partial}{\partial t_i} \right)^\alpha \omega(t) \left(\frac{\partial}{\partial y_j} \right)^\beta \psi(y) dy.$$

Тогда

$$\frac{d}{dx} (u_1, \omega \psi) = \sum_{k=1}^N (u_k, Q_k^+ (x, \partial/\partial t, \partial/\partial y) \omega \psi),$$

где Q_k^+ — формально сопряженное выражение к Q_k .

Доказательство теоремы проведем для случая одномерного t и $y=(y_1, y_2)$. Докажем только первое утверждение теоремы, когда матрица P является матрицей типа D_{y_1} . Из него легко можно будет усмотреть и доказательство теоремы в полном объеме.

Итак, предположим, что (u_1, \dots, u_N) — решение системы уравнений (1) и

$$|u_i| \leq C M_0(x) M(|y_2|) \exp(-\delta |y_1|), \quad i=1, \dots, N.$$

Пусть $\omega(t)$ и $\varphi(y_2)$ — финитные, бесконечно дифференцируемые функции, причем $\omega(t) = 0$ при $t \notin [0, 1]$. Пусть $\rho(y_1)$ — полином от y_1 . Введем в рассмотрение последовательность $H_{k,l,r}(x)$ по трем индексам $k, l, r=0, 1, \dots$ вектор-функций, полагая

$$H_{k,l,r}(x) = ((u_1, \omega^{(k)} \varphi^{(l)} \rho^{(r)}), \dots, (u_N, \omega^{(k)} \varphi^{(l)} \rho^{(r)})),$$

$$(u_i, \omega^{(k)} \varphi^{(l)} \rho^{(r)}) = \int_0^1 dt \int_{R^2} u_i(x, t, y_1, y_2) \omega^{(k)}(t) \varphi^{(l)}(y_2) \rho^{(r)}(y_1) dy_1 dy_2.$$

Используя лемму, легко обнаружить, что $H_{k,l,r}(x)$ удовлетворяет системе уравнений

$$dH_{k,l,r}(x)/dx = Q(x, T, Y_1, Y_2) H_{k,l,r}(x). \quad (2)$$

В ней матрица $Q = Q(x, T, Y_1, Y_2)$ определяется элементами $Q_{ij} = (P_{ij})^+ = (P_{ij}(x, T, Y_1, Y_2))^+$, а операторы T, Y_1 и Y_2 перестановочны с операцией умножения на функции от x и увеличивают на единицу соответственно первый, второй и третий индексы последовательности. Если обозначить $|H_{k,l,r}(x)|$ вектор-функцию с компонентами, равными модулям соответствующих компонент вектор-функции $H_{k,l,r}(x)$, и далее $H(x) = |H_{0,0,0}(x)|$, то из системы уравнений (2) можно получить такое покомпонентное неравенство [1]:

$$H(x) \leq H(\xi) + \xi P_0(\xi, T, Y_1, Y_2) H(\xi) + \dots + \frac{\xi^{n-1}}{(n-1)!} P_0^{n-1}(\xi, T, Y_1, Y_2) H(\xi) + \\ + \int_x^\xi d\eta_1 \int_{\eta_1}^\xi \dots \int_{\eta_{n-1}}^\xi P_n^0(\eta_n, T, Y_1, Y_2) H(\eta_n) d\eta_n, \quad 0 < x < \xi. \quad (3)$$

В правой части этого неравенства ξ и n — параметры, а матрица P_0 — мажорирующая для P . Заметим, что матрица P_0 вместе с P — матрица типа D_{y_1} , так что при некотором ν все элементы матрицы P_0^ν имеют множитель $d^{\nu} dy_1$. Положим теперь в (3) $n = \nu(p+1)$, где p — степень полинома $\rho(y_1)$. Так как

$$H(\eta_n) = |(u(\eta_n, t, y_1, y_2), \omega(t) \varphi(y_2) \rho(y_1))|,$$

то последнее слагаемое в формуле (3) содержит дифференцирование по y_1 порядка $p+1$ и поэтому обращается в нуль. Если учесть еще, что все коэффициенты матрицы P_0^s , $s = 0, 1, \dots, \nu(p+1) - 1$, оцениваются функцией $C_p(1 + \xi)^{n_0(\nu(p+1)-1)}$, то согласно (3) получим:

$$H(x) \leq H(\xi) + \xi P_0 H(\xi) + \dots + \frac{\xi^{\nu(p+1)-1}}{[\nu(p+1) - 1]!} P_0^{\nu(p+1)-1} H(\xi) \leq \\ \leq CC_p(1 + \xi)^{(1+n_0)(\nu(p+1)-1)} m_p M_0(\xi).$$

Устремляя в этом неравенстве параметр $\xi = x_k$ к ∞ , получаем $H(x) \equiv 0$, или $(u_i(x, t, y_1, y_2), \omega(t) \varphi(y_2) \rho(y_1)) \equiv 0$, $i = 1, \dots, N$. Благодаря тому, что последнее равенство имеет место для произвольных $\omega(t) \in C_0^\infty(0, 1)$, $\varphi(y_2) \in C_0^\infty(-\infty, \infty)$ и $\rho(y_1) = y_1^\rho$, $\rho = 0, 1, \dots$, заключаем, как в [2], что $u_i \equiv 0$. Теорема доказана.

Из теоремы 1 следует, что для системы (1) с матрицей P типа $\bigcup_{k=1}^m D_{y_k}$ классом тривиальности решения будет класс функций Θ с ограничением

$$|\Theta| \leq C_\Theta M_0(x) \exp \left\{ -\delta \sum_{k=1}^m |y_k| \right\}.$$

Этот предельный результат фактически содержится в [2], и теорема 1, таким образом, дополняет названную работу, давая классы тривиальности решения, несимметричные по переменным y_k .

2. В качестве простого следствия из теоремы 1 сформулируем классы единственности решения задачи Коши

$$\partial u / \partial \tau = P(\tau, D_y) u(\tau, y), \quad (4)$$

$$u|_{\tau=1} = u(y) \quad (5)$$

в области $\tau \in [0, 1]$, $y \in R^m$. Пусть коэффициенты матрицы P непрерывно зависят от τ , $\tau \in [0, 1]$, $u = (u_1, \dots, u_N)$. Обозначим через $P_0(\tau, D_y)$ матрицу, определенную при $\tau \geq 0$, равную матрице $P(\tau, D_y)$ при $0 \leq \tau \leq 1$ и матрице $P(1, D_y)$ при $\tau > 1$. Будем говорить, что матрица $P(\tau, D_y)$ системы

уравнений (4) — матрица типа $D_{y_1} \cup \dots \cup D_{y_s}$, если такой является матрица $P_0(\tau, D_y)$.

Теорема 2. Задача Коши (4), (5) с матрицей $P(\tau, D_y)$ типа $D_{y_1} \cup \dots \cup D_{y_s}$ может иметь лишь одно решение $u(\tau, y)$, попадающее при всех $\tau \in [0, 1]$ в класс функций $f(y)$ с условием

$$|f(y)| \leq M_f(|y_{s+1}|, \dots, |y_m|) \exp\left(-\delta \sum_{i=1}^s |y_i|\right), \quad (6)$$

в котором $\delta > 0$, а $M_f(\zeta_{s+1}, \dots, \zeta_m)$ — непрерывная положительная при $\zeta_i > 0$ функция.

Доказательство. Для начала заметим, что выделяемый теоремой 1 класс функций $\Theta(x, t, y)$ будет классом тривиальности не только классического решения, но и обобщенного решения $u^0(x, t, y)$, для которого

$$\frac{d}{dx}(u_j^0, \omega\psi) = \sum_{k=1}^N (u_k^0, P_{jk})^+ \omega\psi \text{ с функциями } \omega(t), \psi(y) \text{ такими же, что и}$$

в доказательстве теоремы 1. Это следует из того, что доказательство теоремы 1 начинается с использования сформулированной вначале леммы.

Пусть $u(\tau, y)$ — решение задачи Коши (4), (5) с $u(y) \equiv 0$ — и его компоненты принадлежат классу функций $f(y)$, выделяемых теоремой. Покажем, что $u(\tau, y) \equiv 0$. Для этого продолжим $u(\tau, y)$ из области $0 \leq \tau \leq 1, y \in R^m$ нулем в область $\tau > 1, y \in R^m$. Легко видеть, что полученная в области $\tau > 0, y \in R^m$ функция $u^0(\tau, y)$ будет таким обобщенным решением системы уравнений $\partial u^0(\tau, y)/\partial \tau = P_0(\tau, D_y) u^0(\tau, y)$, на которое распространяется теорема 1. Из принадлежности $u^0(\tau, y)$ классу функций $f(y)$ и из финитности $u^0(\tau, y)$ по τ в силу теоремы 1 имеем равенство $u^0(\tau, y) \equiv 0$. Отсюда $u(\tau, y) \equiv 0$. Теорема 2 доказана.

Отметим, что классом единственности решения задачи Коши (4), (5), когда рассматриваемая система имеет приведенный порядок $p > 1$, является совокупность функций $f(y)$, выделяемых условием [3]:

$$|f(y)| \leq C_f \exp(a \|y\|^{p'}), \quad \frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1.$$

Классы единственности решения, полученные в теореме 2, качественно отличаются от общеизвестных: оценки (6) не зависят от порядка системы уравнений и, ввиду произвольности функции M , не имеется никаких ограничений на рост $|f(y)|$ по части переменных y_{s+1}, \dots, y_m при их стремлении к бесконечности.

В заключение отметим, что наряду с задачей Коши для системы уравнений (4), можно ставить вопрос о нахождении классов тривиальности решения в той же области $\tau \in [0, 1], y \in R^m$. При этом каждый класс функций, являющийся классом тривиальности решения, формально будет и классом единственности решения задачи Коши. Фактически же в этом классе функций будет содержаться лишь решение задачи Коши с нулевым начальным условием. Поэтому при выделении класса функций в качестве класса единственности решения задачи Коши естественно следить за тем, чтобы этот класс функций не оказался классом тривиальности решения рассматриваемой системы уравнений. По этой причине добавим к теореме 2 элементарный пример, показывающий, что в общем случае она не тривиальна. Функция $u(\tau, y) = \exp(-|y_1|^2)$ является решением уравнения $\partial u/\partial \tau = \partial^2 u/\partial y_1 \partial y_2$ и принадлежит классу функций (6).

1. Чаус Н. Н. О поведении на бесконечности одного класса систем уравнений с переменными коэффициентами. — Укр. мат. журн., 1980, 32, № 2, с. 273—278.
2. Чаус Н. Н. О классах тривиальности решений некоторых систем уравнений с переменными коэффициентами. — Укр. мат. журн., 1981, 33, № 5, с. 641—647.
3. Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Некоторые вопросы теории дифференциальных уравнений. — М.: Физматгиз, 1958. — 276 с.